

Отблески рыжего пламени мягко ложились на лица собравшихся. Молча сложив охапку дров у очага, стражник тихо выскользнул за дверь. В кухне воцарился покой, нарушаемый лишь уютным, негромким потрескиванием полыхающих поленьев.

Чжао Чэн без лишних слов занял его место у огня, давая возможность генералу Сюэ Вэню обсудить с Цзян Умянем расчеты за цемент.

— Вы ведь в прошлый раз забрали целых два корабля? — спросил Цзян Умянь.

Он все еще не оставил попыток освоить кулинарное искусство. Глядя на запыленных, уставших с дороги гостей, уездный судья рассудил, что те наверняка голодны, а значит, у него как раз появились два отличных дегустатора для новых блюд.

Сюэ Вэнь зачерпнул из котла бамбуковую кружку прохладного отвара и сделал глоток. Вкус показался ему необычным, но расспросы хозяина удивили его сильнее.

— Кирпичный фундамент, залитый цементом, держится намертво, тут спору нет, — пожал плечами генерал. — Но у нас на острове гуляют такие ветра, что простое дерево долго не выдержит. Вот я и решил заказать у твоих мастеров еще партию для укрепления построек.

Цзян Умянь окинул гостя скептическим взглядом. Мысленно сопоставив размеры военного лагеря с количеством необходимого раствора и подсчитав расходы, он недоверчиво прищурился:

— Неужто Министерство налогов расщедрилось на дополнительное жалованье?

Каждый мешок цемента стоил недешево. Не зря ведь поначалу дело двигалось со скрипом — чиновники никак не могли сойтись в цене, из-за чего новшество едва не похоронили. Уезду Шаоюань удалось замостить улицы лишь потому, что под рукой имелись собственные рудники, покрывавшие расходы.

У приграничного гарнизона никаких шахт не водилось, а отпускать товар в долг уездный судья не собирался. Производство только-только вставало на ноги, и любая задержка платежей могла намертво парализовать оборот капитала.

Откуда же у военных, которые еще недавно едва сводили концы с концами, взялись средства на новую закупку после прошлых двух кораблей?

Сюэ Вэнь презрительно фыркнул. Столичные чинуши из Министерства налогов спали и видели, как бы урезать армейское довольствие, а если казна все же выделяла серебро, они ухитрялись запустить туда лапу и прикарманить добрую половину.

Если бы не Главнокомандующий Бай Чухань, который не побоялся высказать все императору в

лицо и буквально перевернул столы прямо в тронном зале, армию обобрали бы до нитки.

— Главнокомандующий выделил средства, — вполголоса пояснил генерал. — В Сунцзяне прижали местных соляных баронов. Один из самых крупных не успел сбежать. Твои рецепты, кстати, сослужили нам отличную службу!

Каждый праздник Цзян Умянь исправно отправлял письма своему почтенному учителю Се Яньхану и двум старшим соученикам, частенько прилагая к ним подробные кулинарные рецепты.

Но какая связь между изысканными блюдами и соляной контрабандой?

Уездный судья сомневался, что Бай Чухань использовал кулинарные секреты в качестве наживки. Здесь явно крылось что-то еще.

Сюэ Вэнь и сам не владел всеми подробностями, а потому изложил лишь суть:

— Эти дельцы замыслили перехватить казенные баржи с солью и железом. Собрали сообщников на тайный совет, но Главнокомандующий накрыл их всех разом. Лавочку прикрыли, имущество пустили с молотка.

В отличие от Цзян Умяня, который подходил к делу шире, Бай Чухань пустил присланные рецепты в оборот исключительно через свои трактиры, не отвлекаясь на постоянные дворы.

Заведение быстро прославилось необычным меню и отменной службой. Дошло до того, что предводитель контрабандистов заказал роскошный пир с доставкой в свое загородное поместье, дабы умаслить поделщиков перед важным сговором. Там-то их тепленькими и взял Главнокомандующий, накрыв все гнездо разом.

Пусть тонкости этой операции остались за кадром, общая картина прояснилась. Конфискованное серебро частично пополнило государственную казну, а остаток пошел на нужды армии.

Поскольку гарнизон Сюэ Вэня подчинялся непосредственно Бай Чуханю, выделение средств на обустройство крепости выглядело вполне естественным. Теперь понятно, откуда у генерала взялась былая уверенность и готовность заливать цементом фундаменты, а при нехватке материалов — докупать их за звонкую монету.

— И сколько вам нужно? Снова два корабля? — Цзян Умянь снял с огня исходящее паром варево, наполнил несколько плошек и велел стражникам забрать их, чтобы поесть.

Оставшуюся часть они разложили по тарелкам и устроились прямо у теплого очага.

Сюэ Вэнь уже прикинул расходы. Прошлая партия разошлась так быстро лишь потому, что они замахнулись на слишком масштабное строительство, заложив под крепость огромный фундамент.

Для мощения дорог и возведения стен требовалось меньше раствора, но, прибавив к этому нужды будущих построек, он озвучил итоговую цифру:

— Пожалуй, возьмем еще полтора корабля.

— Замыслы у вас грандиозные, — после недолгого молчания покачал головой Цзян Умянь. — На все дороги в уезде Шаоюань не ушло и одного корабля, а вы на одну только заставу извели два! И теперь просите еще полтора? Скажите на милость, генерал Сюэ, вы действительно все пустили в дело, или один из ваших грузов попросту отсырел по дороге и превратился в камень?

— Да бог с тобой, — отмахнулся Сюэ Вэнь. — Всё ушло до последнего фунта. Мы ведь собираемся обустроить полноценную глубоководную гавань, способную принимать даже огромные корабли-баочуань.

Строительство порта для таких исполинов требовало совершенно иного размаха. Нужен был надежный причал с удобными съездами, а не временная стоянка.

Чжао Чэн уже произвел все замеры: под заливку цементом отводилась добрая половина острова. Это позволило бы без труда швартовать суда, проводить их ремонт и готовить к дальним плаваниям. Центральный холмистый хребет служил естественной границей: по другую его сторону планировалось разбить жилой лагерь с казармами, плацем и складами.

Цзян Умянь ценил щедрых заказчиков, но против суровых будней производства пойти не мог.

— Боюсь, вам придется набраться терпения, — вздохнул он. — Цементный завод едва справляется с нагрузкой. Нам еще нужно закончить работы во внешнем кольце уезда. Пока городские нужды не будут покрыты, отгрузить новую партию на остров я не смогу.

Печи работали на пределе возможностей. И дело было вовсе не в нехватке рабочих рук или медленной добыче сырья — катастрофически не хватало знающих мастеров.

Даже если опытные печники будут трудиться посменно день и ночь, объемы выпуска не вырастут мгновенно. Собрать полтора корабля сухой смеси за пару седмиц физически невозможно.

По этой же причине строительство нового городского квартала замерло на стадии укладки фундаментов.

Во все времена технологии оставались самым узким местом любого дела. В отсутствие точных

приборов для измерения жара печникам приходилось определять температуру на глаз, полагаясь лишь на чутье и многолетний опыт. То, что они вообще ухитрялись выдавать качественный продукт без единого сбоя, Цзян Умянь считал настоящим чудом.

Понимая, что спорить бесполезно, Сюэ Вэнь с досадой припал к кружке. Горькое питье обожгло горло, оставив на языке противный осадок.

— Ладно, — буркнул он, — заберем все, что успеете наварить.

Обустройство этой заставы выжимало из него последние соки.

Размышления о ремесленниках напомнили уездному судье о другом важном деле. На следующее утро, едва успев передать новые кулинарные наставления в Павильон Пьяной Зари, он сразу же направился к усадьбе даоса Цзиня Бухуаня. Следовало разузнать, продвинулась ли работа над глиняными трубами для городского водовода.

Дверь усадьбы отворил юный послушник. Поклонившись гостю, он негромко произнес:

— Приветствую вас, господин уездный судья. Наставник сейчас у печи, раздувает огонь в плавильной палате.

За последнее время положение Цзиня Бухуаня при уездной управе заметно укрепилось. Ему даже выделили двух помощников из числа монастырских сирот.

Оба мальчика раньше прислуживали в том же храме, где когда-то ютился сам даос. Спасаясь от голода после разорения обители, они пришли искать приюта у своего прежнего собрата.

Пожалев неприкаянных сирот, даос испросил дозволения у судьи и оставил ребят у себя помогать по хозяйству.

Мальчика, встретившего Цзян Умяня у ворот, звали Сяофэн, а его названного брата, побеговшего докладывать о визите, — Сяочэнь.

Цзян Умянь не успел дойти до мастерской, как навстречу ему по дорожке торопливо пошли Цзинь Бухуань и запыхавшийся Сяочэнь.

— Сяочэнь, принеси нам свежего чая, — распорядился даос и повернулся к гостю с радушной улыбкой: — Господин уездный судья, прошу вас, проходите внутрь.

В плавильной палате царил удушливый жар. Повсюду у жерла печи лежали куски серой глины — свидетельство того, что хозяин трудился не покладая рук.

Цзян Умянь остановился у длинных стеллажей, уставленных глиняными черепками и мелкими поделками. С их помощью даос принаравливался к капризному нраву огня и учился выдерживать нужный температурный режим.

— Предыдущие образцы труб имели изъяны, — проговорил уездный судья, рассматривая заготовки. — Удалось ли тебе устранить те течи, о которых мы говорили?

Чего здесь только не было: пузатые кувшины, изящные вазы с тонкими ручками, узкогорлые сосуды самых причудливых оттенков. Даос ухитрился вылепить даже миниатюрный заварочный чайник с тонким носиком, полностью подтверждая звание незаурядного мастера.

Однако изготовление толстых водопроводных труб требовало совершенно иных навыков, и на этом этапе работа всерьез застопорилась.

Даос Цзинь удрученно вздохнул:

— Господин уездный судья, добиться герметичности на коротких отрезках — задача нехитрая. Но вылить и обжечь цельную трубу нужной вам длины невозможно, глина просто треснет в печи. Придется собирать звенья по частям, а стыки заливать цементным раствором.

Уездный судья задумчиво кивнул. Даже такой результат требовал немалых усилий, однако главная сложность крылась в другом.

Места соединений оставались самым уязвимым звеном конструкции. Под постоянным напором нечистот и дождевых потоков цементная связка неизбежно начнет вымываться, и тогда вся система даст течь.

Вся затея упиралась в пресловутую герметичность.

С другой стороны, требовать от кустарной печи выпекать цельные десятиметровые желоба было бы верхом безрассудства.

Готового решения у Цзян Умяня не было. Проект городского водоотвода, который он наметил, разительно отличался от обычных сточных канав.

Он планировал укладывать глиняные трубы внутрь прочного кирпичного короба, дополнительно укрепляя его изнутри цементной стяжкой. Такое сооружение должно было верой и правдой служить уезду если не век, то по меньшей мере несколько десятилетий.

В сезон дождей земли Линнани превращались в сплошное болото. Сбрасывать всю паводковую воду прямиком в реку Байюэ было нельзя — речное русло попросту не справлялось с нагрузкой, грозя обернуться разрушительным наводнением.

Подземные коллекторы должны были принять на себя часть удара, распределяя излишки влаги.

Укрепление берегов, прокладка обводных каналов — все это требовало огромного количества рабочих рук и составляло основу плана развития уезда на текущий год. Вторым по значимости делом значилась реконструкция причалов для создания глубоководной гавани. Что же касается застройки новых кварталов, то этот вопрос вполне мог подождать. Приток переселенцев в Шаоюань пока оставался скромным, и состоятельных купцов, готовых вкладываться в загородные усадьбы, почти не находилось.

— Что ж, начнем с коротких звеньев, — принял решение уездный судья. — Если швы со временем начнут крошиться, залатаем их свежим раствором. Но толщину стенок нужно увеличить хотя бы на треть, чтобы трубы держали давление.

Немного подумав, он добавил:

— И попробуй сделать в средней части звеньев отводы для стока воды. Либо же подготовь короткие соединительные переходники. Нам нужно опробовать оба способа укладки.

Оба варианта имели право на жизнь. Смысл заключался в том, чтобы превратить каждый стык в полноценный водоприемник.

При укладке горизонтальных ветвей в местах их соединения планировалось выводить вертикальный раструб наружу, к уличным решеткам.

В первом случае тройник отливался целиком, во втором — собирался из отдельных элементов уже на месте. Какое решение окажется надежнее, должны были показать испытания у печи.

Даос озадаченно почесал затылок, но спорить не стал — воля заказчика для него была законом. Вновь загудело пламя в горниле. Мастер решил сначала взяться за утолщенные образцы, затем изготовить соединительные муфты и лишь после этого попытаться отлить цельные тройные разветвители.

Не успел Цзян Умянь закончить дела у гончара, как на пороге появился посыльный из бумажной мастерской. Новые листы заметно отличались качеством от тех пробных образцов, что уездный судья некогда отлил собственноручно. Управляющий Се Линь сумел разобраться, в чем крылась ошибка, и теперь просил прислать к нему толковых плотников.

— Плотников? — удивился Цзян Умянь, проходя на сушильный двор.

Вся площадка была заставлена столами, деревянными щитами и каменными плитами, поверх которых ровными рядами лежали влажные листы бумажной массы. Кое-где даже расстелили простые бамбуковые циновки.

— Не хватает сушильных рам? — спросил уездный судья. — Насколько я помню, мы заготавливали только доски и камень. Видимо, столы и циновки вам пришлось спешно одалживать у местных жителей?

— Все так, господин судья, — подтвердил Се Линь. — На днях к нам пожаловали книготорговцы из соседних уездов с крупным заказом. Чтобы ускорить работу, мастерам пришлось пустить в дело всё, что подвернулось под руку.

Этого объяснения Цзян Умяню хватило, чтобы мгновенно понять суть затруднения. Виной всему были циновки.

Поверхность для сушки сырых листов должна быть идеально гладкой. Хрупкая волокнистая масса, пока не испарится влага, чутко реагирует на малейшие неровности.

Плетеные бамбуковые циновки для этой цели совершенно не годились. Их грубый рельефный узор, неосязаемый для человека, оставлял на нежном бумажном полотне глубокие следы. И действительно — на тех листах, что лежали на бамбуке, уже отчетливо проступала сетка прожилок.

При запуске мастерской Цзян Умянь упустил этот момент из виду. Он долго втолковывал рабочим правила процеживания пульпы и точные пропорции растительного клея, но позабыл упомянуть о строгих требованиях к сушильным настилам. Пытаясь угодить купцам и сдать заказ в срок, ремесленники совершили глупую ошибку.

— Ладно, дело поправимое, — успокоил управляющего уездный судья и велел немедленно отправить нарочного за городскими плотниками. — Пусть это послужит уроком на будущее. Однако правила есть правила: за порчу сырья виновных придется лишить доли наградных выплат.

Порядок в бумажной мастерской мало чем отличался от уложений строительной артели, разве что штрафы за халатность здесь были строже. При мелком проступке виновный отделялся вычетом из жалованья, при крупном ущербе — немедленным увольнением, а за умышленное вредительство можно было угодить и за решетку.

Впрочем, нынешняя оплошность была сущим пустяком по сравнению с другой новостью. Цзян Умяня куда сильнее занимал вопрос: как торговцы из соседних уездов прознали о качестве шаоюаньской бумаги? Мастерская открылась совсем недавно, пришедших караванов в городе не видели уже давно. Кто же разнес весть?